ГЛАВА 125. ЦЗЯНАНЬ, ТЫ ОЧЕНЬ ХОРОШО СПРАВИЛАСЬ.

Сегодня температура на улице достигла тридцати градусов. Вымыв посуду, Су Цзянань переоделась в футболку и джинсы. С длинными волосами, поднятыми вверх, она выглядела опрятно и без глупостей, совсем как студентка.

Когда она закончила собирать свои вещи и уже хотела спуститься вниз, дверь ее спальни открылась. Лу Боян неторопливо вошел в комнату, как будто она была его собственной, и направился прямо к ее кровати.

«Ты...ты...» - пробормотала Су Цзянань. Казалось, что Су Цзянань стала бесхребетной: «Чего ты хочешь?»

«Я тут кое-что уронил», - сказал Лу Боян, откидывая одеяло, чтобы начать поиски.

«Что именно? - спросила Су Цзянань. Она подошла и взяла в руки подушку: - Скажи мне, я помогу тебе найти».

Лу Боян поднял галстук, который лежал под подушкой. Он улыбнулся и сказал: «Уже нашел».

Су Цзянань пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы убедиться, что она все правильно поняла. Сначала на ее лице появилось удивленное выражение. Затем она покраснела. «Ты... ты... это не твое!» - она протянула руку и попыталась вырвать у него галстук.

Лу Боян с легкостью увернулся от ее хватки. «Но вчера вечером ты сказала мне, что купила это для меня тайком, когда ходила за молочным коктейлем. Да, и еще ты упомянула, что потратила на него свою месячную зарплату. Ты даже плакала, когда умоляла меня надеть этот галстук сегодня», - небрежно сказал Лу Боян.

«…»

Правда заключалась в том, что Су Цзянань не очень хорошо помнила о том, что произошло вчера. Но теперь, когда Лу Боян заговорил об этом, все воспоминания вернулись.

Раньше она спрятала галстук подальше, потому что понятия не имела, как отдать его Лу Бояну. «Не могу поверить, что я сваляла такого дурака, когда напилась!» - подумала она.

Похоже, она потеряла не только свою честь, но и все свое достоинство…

«Я... я просто подумала, что он тебе идет, и купила его, - она изо всех сил старалась, чтобы это прозвучало небрежно: - Я и забыла об этом!»

Лу Боян поднял бровь: «Вчера ты также спросила меня, нравишься ли ты мне».

Глаза Су Цзянань округлились: «Ты, должно быть, ослышался! Вообще-то я просто спросила, нравится ли тебе галстук! Ну, я, наверное, неправильно выразилась. Я имею в виду, что была пьяна. Так что это нормально – просто немного оговорилась!»

Румянец на ее лице стал еще ярче на фоне ее объяснений. Лу Боян решил больше не дразнить ее, поэтому просто сунул ей галстук в руки.

Су Цзянань была ошеломлена. Разочарование поселилось в ее сердце: «Ты возвращаешь его

обратно?»

Лу Боян поднял палец и щелкнул ее по лбу: «Я прошу тебя помочь мне завязать его».

«Ой», - сказала Су Цзянань, потирая заболевший лоб. Она неохотно потянула галстук на себя и с привычной легкостью начала завязывать виндзорский узел.

Ее действия вызвали у Лу Бояна подозрения. «Ты уже делала это раньше, - сказал Лу Боян угрожающим тоном: - И кто же этот человек?»

Су Цзянань чуть не выпалила, что это был Су Ичэн.

В то время Су Цзянань только что вернулась на родину, и просить ее завязать ему галстук было любимым занятием Су Ичэна; он утверждал, что это позволяет ему хорошенько рассмотреть ее перед уходом на работу, что, в свою очередь, заставляет его почувствовать мотивацию к эффективному труду. Через некоторое время она научилась завязывать всевозможные узлы.

Но опять же... зачем утруждать себя тем, чтобы сказать Лу Бояну правду?

Она поправила галстук и усмехнулась: «Кто бы это ни был, это точно не ты!»

Этот ответ на самом деле ранил больше, чем если бы она просто назвала ему какое-то имя. Су Цзянань сбежала сразу же, как только дала ответ. Стиснув зубы, Лу Боян начал размышлять о многочисленных способах, которые он мог бы использовать, чтобы наказать Су Цзянань.

После завтрака Су Цзянань обнаружила, что не может решить, стоит ли ей самой сесть за руль своей машины или попросить дядю Цяня отвезти ее в полицейский участок. Именно тогда Лу Боян взял свои ключи и сказал: «Я тебя подвезу».

О! Что ж, Су Цзянань не стала придумывать никакого предлога и отказываться от предложения прокатиться с красивым личным водителем в роскошном автомобиле. Она радостно последовала за Лу Бояном.

На этот раз Лу Боян беззастенчиво остановил свою прекрасную машину прямо перед входом в полицейский участок.

Су Цзянань вышла. Затем она обернулась и помахала Лу Бояну, одарив его улыбкой. После этого она подхватила закуски, купленные позавчера, и направилась в полицейский участок.

Уголки ее губ тронула улыбка.

В прошлый раз Лу Боян подбросил ее до работы на третий день после того, как они поженились. По правде говоря, тогда она была очень счастлива, просто различные препятствия мешали ей показать это: она должна была держать свой брак в секрете от своих коллег, и в то же время она не позволяла Лу Бояну замечать ее истинные чувства.

Вот почему она вела себя так, словно отвергала его усилия; в тот раз она попросила Лу Бояна остановить машину на перекрестке в километре от участка. Как все изменилось менее чем за четыре месяца.

Она надеялась, что подобные позитивные перемены никогда не прекратятся. Она хотела бы идти по пути счастья с Лу Бояном до самого конца.

«Тц, тц. Как будто ты совсем другой человек! - поддразнила ее Сяо Ин: - Мы не виделись почти

месяц. Теперь ты не только выглядишь здоровой, но и практически сияешь! Гм. Значит, твой босс Лу, должно быть, хорошо тебя кормил?»

На первый взгляд, это было похоже на серьезный, деловой комментарий; однако слишком внушительный тон Сяо Ин выдал некий подтекст. Су Цзянань слегка толкнула Сяо Ин, прежде чем вытащить ее любимый ананасовый торт: «Продолжай нести подобную чушь, и я не позволю тебе приходить ко мне за закусками!»

Сяо Ин взглянула на огромный пакет с закусками в руке Су Цзянань: «Ты купила это вчера, когда ходила по магазинам с боссом Лу, не так ли? Мы видели это в новостях!»

Румянец залил личико Су Цзянань. Она направилась прямиком в офис, унося с собой закуски.

Сегодня также был день возвращения на работу после лечения Цзяна Шаокая. Когда он увидел, что Су Цзянань входит в офис с большим пакетом закусок, он направился прямо к ней и начал рыться в пакете в поисках своих любимых сушеных фруктов и овощей. Поразительно, но их там не было! В прошлом Су Цзянань всегда покупала их для него!

«Почему ты не купила сушеные фрукты и овощи? - возмутился он.

Су Цзянань планировала купить их, но Лу Боян не позволил ей этого сделать…

Вместо того чтобы сказать ему правду, она придумала случайное оправдание: «Ну, знаешь, я слишком увлеклась покупками и забыла. В следующий раз! Я принесу их тебе в следующий раз!»

На лице Цзяна Шаокая появилось многозначительное выражение, и он улыбнулся: «Нет. У тебя отличная память. Как это возможно, чтобы ты что-то забыла? Это потому, что ты была в магазине со своим мужчиной?»

Су Цзянань бросила ему пакет сушеной свинины: «Заткнись и возвращайся к работе!»

Город А славился высоким уровнем поддержания общественного порядка, так что за время их отпуска не произошло ни одного серьезного инцидента. Произошло несколько потасовок, но они требовали всего лишь оценки полученных ранений. Другими словами, у них вообще не было ощутимой нагрузки. Их первый рабочий день был очень спокойным.

Су Цзянань подумала, что сегодня она сможет вовремя уйти с работы; однако капитан Янг предупредил их о чрезвычайной ситуации как раз тогда, когда она собиралась уходить домой.

«В квартире на Хуа Си произошло убийство. На месте происшествия обнаружена одна жертва. Женщина. Мы уже опознали ее. Она - дочь семьи Чэнь, Чэнь Мэнмен».

«Чэнь Мэнмен не замужем, и она занимала важное положение в их семейном бизнесе. Чен Энтерпрайз недавно столкнулась с кризисом, так что она, без сомнения, находилась под большим давлением. Местная полиция утверждает, что смерть не похожа на самоубийство».

Су Цзянань почувствовала тошноту. Она поняла, что на горизонте маячит беда. Покойная была сестрой Чэнь Сюаньсюань. Теперь, когда это случилось, у Чэнь Сюаньсюань будет очень хороший предлог, чтобы создать ей проблемы.

По прибытии на место преступления Су Цзянань и Цзян Шаокай приступили к работе. Они начали прочесывать место преступления в поисках улик. Как только они закончили, капитан

Янг взял все остальное на себя, чтобы она и Цзян Шаокай могли вернуться в полицейский участок.

По дороге в участок ей позвонил Лу Боян. Она рассказала ему о своем новом деле и о том, что он должен отправиться домой первым. Она также сказала ему, что попросит дядю Цяня забрать ее позже.

«Мне тоже нужно поработать сверхурочно, - сказал Лу Боян: - В котором часу ты закончишь?»

Су Цзянань грубую прикинула в уме: «Думаю, около десяти».

«Хорошо, - сказал Лу Боян: - Я заеду за тобой в это время».

Су Цзянань промурлыкала что-то в знак согласия и повесила трубку. Она оторвала взгляд от телефона и заметила, что Цзян Шаокай многозначительно смотрит на нее.

«Ну и что же? - сказала она, и уголки ее губ поползли вниз: - Иди и найди себе жену, если ревнуешь».

«Ты хоть что-то способна понять? - сказал Цзян Шаокай: - Ваши разговоры с Лу Бояном стали очень естественными. Больше нет прежней застенчивости, избегания и сопротивления. Цзянань, ты знаешь, что это значит? Это значит, что ты уже привыкла к нему как части своей жизни».

Су Цзянань неуверенно сказала: «Мы женаты всего полгода. Как это вообще возможно…»

«Разве ты не слышала? - улыбнулся Цзян Шаокай: - Привычку можно приобрести всего за двадцать один день. Вы живете под одной крышей уже почти четыре месяца».

Когда она услышала это, Су Цзянань вдруг почувствовала страх. Если она уже привыкла к присутствию Лу Бояна, то что же будет с ней в будущем после их развода?

С другой стороны, кто сказал, что она не может быть с Лу Бояном до самого конца?

Она вздернула подбородок: «Ну и что с того, что я к нему привыкла? Было бы странно, если бы я до сих пор не привыкла к нему!»

Вернувшись в участок, они надели маски и защитные костюмы. Цзян Шаокай работал над оценкой времени смерти жертвы, в то время как Су Цзянань начала вскрытие. Однако, когда она сняла одежду Чэнь Мэнмэн, Су Цзянань была ошеломлена.

На запястьях жертвы виднелись четкие следы, свидетельствующие о том, что ее руки были связаны веревкой. Различные повреждения и порезы покрывали верхнюю часть ее туловища, и все они были разной длины, объема и глубины. Кроме того, нижняя часть тела жертвы выглядела полностью деформированной. Все эти признаки говорили Су Цзянань о том, через что прошло тело жертвы перед ее смертью. На самом деле она была уверена, что пострадавшей наносил раны не один человек.

Цзян Шаокай тоже выглядел удивленным, когда вошел. Он протянул Су Цзянань скальпель. Су Цзянань взяла скальпель и с привычной легкостью начала разрезать грудь жертвы. Нахмурившись, Су Цзянань сказала: «Она уже много лет принимает наркотики. Перед смертью она приняла огромное количество героина высокой чистоты».

«Фу, - вздохнул Цзян Шаокай, начиная извлекать ткани жертвы для исследования: - Она была так молода. Зачем ей было так мучить себя?»

Су Цзянань пожала плечами. Существовало множество людей, которые не понимали, как любить самих себя. Но их жизнь была такой, какую они сами выбрали для себя, так что она не собиралась выносить никаких суждений. Она только надеялась, что эти люди понимают, что все последствия, которые они понесут в будущем, будут результатом их собственных действий.

Она действительно закончила около десяти вечера. Су Цзянань сняла свой защитный костюм и направилась обратно в офис. В офисе она с удивлением увидела за своим столом знакомую фигуру. Она была застигнута врасплох: «Как ты сюда попал?»

Лу Боян отложил маленький блокнот, который она использовала, чтобы делать заметки: «Шеф провел меня внутрь».

Лу Боян встал и направился к Су Цзянань, но Су Цзянань сделала несколько шагов назад: «Не подходи ближе. Я только что закончила вскрытие, так что чувствую запах. Позволь мне сначала принять душ».

После этого она вышла и направилась в общую ванную комнату, чтобы принять душ и переодеться. Она столкнулась с Цзяном Шаокаем на выходе. «Я ухожу», - сказала она.

«Пришел твой муж? - Цзян Шаокай улыбнулся: - Иди. Убирайся отсюда».

Су Цзянань помахала ему рукой и направилась обратно в офис. «Я закончила, - сказала она Лу Бояну, - пошли».

Лу Боян взял ее за руку и повел к выходу. По пути у Су Цзянань было некоторое время, чтобы все обдумать, и она обнаружила, что немного удивлена поведением Лу Бояна. Кроме ее коллег, никто бы не захотел находиться рядом с ней после вскрытия. Даже Ло Сяоси, человек, с которым она была связана многолетними узами, не приблизилась бы к ней. Оправдания обычно были одни и те же: либо это было какое-то табу, либо она странно пахла после вскрытия. Но Лу Боян... он, похоже, совсем не возражал.

В машине Лу Боян не сразу завел мотор. Вместо этого он спросил ее: «Ты ужинала?»

«Ужинала, - сказала Су Цзянань: - Мы с Цзяном Шаокаем занимаемся этим делом вместе, так что нагрузка не настолько велика, чтобы я пропустила ужин».

Лу Боян нахмурился: «Ты хочешь сказать, что можешь есть во время вскрытия?»

«Раньше это было для меня проблемой. Но это было еще тогда, когда я училась в судебной академии, - сказала Су Цзянань: - Профессор показал нам кучу фотографий в аудитории, и знаешь что - никто в нашей группе в тот день ничего не ел. В последующие дни нам показывали фотографии, которые были еще более отвратительными. В конце концов все мы уже были невосприимчивы к этому. Затем наступило время, когда нас привезли в полицейский участок, чтобы мы посмотрели, как профессор проводит настоящее вскрытие. Многих людей тошнило, но меня это не трогало, потому что я представляла себе, что все еще смотрю на фотографии, а не на реальное вскрытие. Но я все равно ничего не могла съесть после этого. Но через некоторое время я к этому привыкла».

Лу Боян знал, что если он позволит ей продолжать, то Су Цзянань, без сомнения, углубится в детали вскрытия. Он благоразумно сменил тему разговора: «Шеф сказал мне, что убитая -

этоЧэнь Мэнмен».

«Да. Это старшая сестра Чэнь Сюаньсюань. По нашим предварительным данным, Чэнь Мэнмен была наркоманкой. На ее теле видны следы пыток, как добровольных, так и принудительных. Она также часто вступала в половую связь с несколькими мужчинами одновременно, - сказала Су Цзянань, обдумывая свои выводы: - Но вот чего я не понимаю. В ее личном деле говорилось, что она была лучшей ученицей в хорошей школе. Она также хорошо справлялась со своей работой и обладала хорошими лидерскими качествами. Многие люди восхищались ею и смотрели на нее снизу вверх. Но, несмотря на все это, она втайне подвергала себя унижениям. Для этого должна быть какая-то причина».

В глазах Лу Бояна появился неестественный блеск: «Цзянань, ты сейчас не на работе. Тебе нужно отложить в сторону вопросы, связанные с работой. Когда ты дома, тебе нужно отдыхать».

«О», - пробормотала Су Цзянань. Именно тогда она внезапно поняла, что только что сказала Лу Бояну. При этой мысли ей захотелось откусить себе язык.

http://tl.rulate.ru/book/18987/793057